

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА
(КАЗАХСТАН, Г. АСТАНА)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. СТАВРОПОЛЬ)
ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НАУКА, ПРАКТИКА,
ОБУЧЕНИЕ»

11-13 ноября 2018 года
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

АСТАНА, 2018

УДК 811.161.1

ББК 80/84

Рецензенты: Джамбаева Ж.А. , д.ф.н., доц.
Альбекова А.Ш., к.ф.н., доц.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходуса.

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходус, д.ф.н., проф. Ж.С. Бейсенова, к.ф.н., и.о. проф. Мукажанова Л.Г., к.п.н., ст. преп. Ауезова А.Т., маг. Кикеновак Б.Н.

Филологические знания на современном этапе: сборник материалов Международного научно-практического семинара (11-13 ноября 2018 г., г.Астана)/ Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходуса. – Астана: «Мастер ПО», 2018 – 110 с.

В сборник материалов Международного научно-практического семинара «Филологические знания на современном этапе: наука, практика, обучение» вошли результаты исследований, охватывающих широкий спектр литературоведческих и лингвистических проблем. Темы статей посвящены педагогическим технологиям обучения языку в вузе и школе, актуальным проблемам языкознания и литературоведения, анализу и интерпретации художественного текста.

УДК 811.161.1

ББК 80/84

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

- Майбалаева А.А.** К вопросу об организации лексической основы учебника «Русский язык для тюркоязычной аудитории» 5
- Мукажанова Л.Г.** Эффективное развитие речевой коммуникации на занятиях по русскому языку..... 8
- Токсанова С.К.** Формирование коммуникативной компетенции студентов при обучении русскому языку..... 12
- Хамидова А.Х.** Учет экстралингвистического фактора при обучении русскому языку как неродному..... 15

Секция 2. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Астахова Е.С.** О современных средствах экспрессивизации и их роли в интерпретации текста..... 20
- Ауезова А.Т.** Публицистическая номинация как отражение социально-политических процессов 23
- Бейсенова Ж.С.** Язык как средство хранения культурно-исторической информации..... 27

Секция 3. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Абаганова А.О.** К вопросу о категории деконструкции метатекста и интертекста романов Виктора Пелевина..... 35
- Бекетов А.З.** Цифровая книга и мультимедийные средства продвижения литературы..... 40
- Жамбабаева Г.Т., Асылбаева А.С., Кенжегулова А.С.** Общие функции в русских и казахских волшебных сказках..... 43
- Жантогулова Г.У.** Роль временных и пространственных характеристик в определении жанрового своеобразия романа В. Аксенова «Московская сага» 47
- Жапанова М.Е., Куракбаева Ж.А.** Аксиологические мотивы в рассказе «Четыре

дня» В.М. Гаршина.....	51
Жумсакбаев А.Т. Новаторство А.П. Чехова в драматургии.....	55
Козбагарова Г.И. Жанровая поэтика русского фэнтези на рубеже XX-XXI веков (на материале романов Н.Д.Перумова «Земля без радости. Хроники Хьерварда», «Алмазный меч. Деревянный меч»).....	57
Канафина М.А., Кальчевская Е.Н. Специфика юмора Михаила Зощенко.....	60
Мажитова Д.М. Художественная флористика в русской поэзии XIX века (символика цветов).....	65
Мамырбаева Б.Ж. Своеобразие художественных ценностей произведений (на материале Ч. Айтматова «И дольше века длится день»).....	67
Мусабекова Р.М., Тажбаев Р.З. Мотив разлуки в творчестве Г.К. Бельгера.....	71
Нургали К.Р. Интеллектуальные векторы тюркского мира в исторической романистике Казахстана.....	75
Саттаров А.Б. Музыка и образ музыканта в русской литературе	79
Стогний Д.А. Литературный образ в аспекте диахронического рассмотрения: Тартюф в одноименной комедии Мольера.....	85
Тусупова А.К., Жуманова К.А. Жанровые особенности философской сказки (на материале произведения Ф. Искандера).....	88
Ходус В.П. Гармонизация литературоведческих и лингвистических подходов в исследовании литературного произведения (на материале образа семьи в художественном мире М.Шолохова.....	92
Чулкова А.Э. Особенности выражения чистоты и непорочности в произведениях А.С.Пушкина.....	96
Шавлохова Ф.В. Национальные образы в осетинской литературе: рассказ «Охота за турами» и этнографический очерк «Особа» К.Л. Хетагурова.....	100
Шашкина Г.З., Муканова Ж.Р. Частотный словарь как метод реконструкции художественного мира поэта (на материале сборника стихотворений Б. Канапьянова «Смуглая луна»).....	102
Шашкина Г.З., Турысбекова Ж.Р. Картины природы в художественной литературе. Сопоставительный аспект (на материале произведений Б.Каирбекова и русских писателей).....	107

выражать идею и направления деятельности газеты, привлекать внимание читателей. Иногда в названии газет кроется языковая игра. «Словесная оболочка» названий газет очень важна: она не должна вызывать отторжение, легко читаться и запоминаться, быть оригинальным, возбуждать любопытство.

В настоящее время при подготовке высококачественного информационного продукта наблюдается усиление эмоциональных приемов воздействия. Яркость, образность, новизна публикации, оригинальный дизайн газеты или журнала, а также хорошее название повышают конкурентоспособность периодического издания.

Для завоевания и удержания своей читательской аудитории газета должна отвечать ее требованиям, быть ей интересной. Но в деле привлечения новых читателей одну из главных ролей играет название издания – именно оно помогает сформировать первое впечатление о газете.

Название должно соответствовать профилю газеты. Т. е., к какому профилю можно отнести деятельность издания: развлекательный, новостной, общегородской и т.п. Исходя из этого, продумываются варианты для названия.

Название газеты новостного профиля должно четко отражать направление ее работы. При этом издание может позиционироваться по-разному: например, содержать серьезные аналитические материалы, проводить собственные расследования, давать наиболее актуальную информацию или освещать события лишь какой-то конкретной области.

Название газеты, специализирующейся на конкретной отрасли, должно прямо это показывать. Например, «Экологический курьер», «Спорт», «Юридическая газета» и т. д.

От специализации и политики издания зависит оформление газеты, ее лексика, подбор материала для читателя и главное – название.

Удачно подобранное название газеты привлекает внимание, выражает суть журналистского материала, передает его характер, соответствует стилю.

Также стоит отметить и другие факторы, влияющие на номинацию газет. Например, номинация посредством исторического и культурологического аспекта; номинация посредством социологического аспекта (названия газет связанные с обществом, народом страны).

Таким образом, можно сделать вывод, что на выбор названия газет влияет географический признак, специализация и политика издания, а также другие важные факторы номинации.

Список литературы

1. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 685 [<http://tapemark.narod.ru/les/336a.html>]
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / С.И. Ожегов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: ГИС, 1960. – С. 900
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Вече, 2001. – С. 688 [<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=22900>]
4. Вардзелашвили Ж.А. К вопросу о толковании термина «номинация» в лингвистических исследованиях / Ж.А. Вардзелашвили // Славистика в Грузии. ТГУ. Выпуск 1. – Тбилиси, 2000. – С. 62 -68;
5. Антонова С.Н. Теория номинации в свете функциональной лингвистики: деятельностный подход // Альянс наук: ученый – ученому: V научно-практическая интернет-конференция, 25-26 февр. 2010 г. – Тюмень: ТюмГУ, 2010 [http://www.confcontact.com/2010alyans/fl2_anton.php]
6. Рождественский Ю.В. Теория риторики. - М.: Добросвет, 1997. – стр. 597 [file:///C:/Users/User/Downloads/MORusLit_RojdestvenskiyTeoriyaRitoriky.pdf]
7. Бельчиков Ю.А. От редактора. // М.В. Горбаневский, Ю.Н. Караулов, В.М. Шаклеин. Не говори шершавым языком. – Галерея, 1999 – С. 215

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Бейсенова Жайнагуль Сабитовна
д.ф.н., профессор

Аннотация

Статья посвящена вопросу связи языка и культуры, картине национальной специфики языков сквозь призму сопоставительной мотивологии, а также некоторым вопросам этнокультурного аспекта мотивологии. Этнокультурная функция языка выступает как индикатор этноидентичности. В каждой языковой сфере формируется своя языковая картина мира, обусловленная историей народа, его ролью в общественно-историческом процессе, сознанием. Приводятся доводы, подтверждающие факт влияния культуры народ на семантику наименований предметов и явлений в языках исследования, устанавливается степень выраженности национально-культурного компонента в семантике данных лексических единиц. Продуктивность метафорических связей при образовании лингвокультурных мотивов определенной тематической группы является одной из форм репрезентации русской и казахской языковых картин мира и подтверждает факт взаимообусловленности языка и культуры.

Ключевые слова: языковое образование, диалог языков и культур, мотивация слова и термина, национальные культуры.

Abstract

The article is devoted to the issue of the connection between language and culture, the picture of the national specificity of languages through the prism of comparative motivation, and also to some issues of the ethnocultural aspect of theology. The ethnocultural function of language acts as an indicator of ethnoidentity. In each linguistic sphere, a linguistic picture of the world is formed, conditioned by the history of the people, its role in the socio-historical process, consciousness. Arguments confirming the influence of the people's culture on the semantics of the names of objects and phenomena in the research languages are presented, the degree of the national cultural component in the semantics of the lexical units is established. The productivity of metaphorical connections in the formation of linguocultural motifs of a certain thematic group is one of the forms of representation of Russian and Kazakh language pictures of the world and confirms the fact of the interdependence of language and culture.

Key words: language education, dialogue of languages and cultures, word and term motivation, national cultures.

Вопрос связи языка с культурой отмечался учеными задолго до глобализации в информационном мире. Это один из тех вопросов лингвистики, анализ которого имеет практическую пользу сегодня в контексте изменения парадигмы обучения.

В различных формах общения в сферах духовной и материальной деятельности человека возникают, соответственно, различные картины мира: научная, художественная, виртуальная и др., охватывающие мир в определенных специфических аспектах. Идеи о близкой связи языков и культур, об отражении в языке «своеобразия национального духа» оказали большое влияние на развитие языкознания и не потеряли свою значимость по сей день [6]. Идея о неизбежности выхода за границы своей культуры для преодоления замкнутости и однобокого понимания мира нашла отражение в трудах известных философов, которые говорили о востребованности создания мостов культуры между народами – «диалогической встречи культур» для понимания и решения проблем, не находящихся ответа внутри одной культуры. Диалог культур преодолевает замкнутость и односторонность культур, «при такой диалогической встрече они не сливаются, а взаимообогащаются» [3].

Известные исследователи в области лингвистики и межкультурной коммуникации, конкретизируют взаимосвязь языка и культуры: «Язык – часть культуры, но и культура – часть языка» [12, с.39].

Феномен языка и культуры определяет особую черту мотивологии как науки – стремление к расширению границ исследования и этим обеспечивающая выход ее в другие сферы научного знания – социолингвистику, психолингвистику, культурологию. Это научное явление нашло отражение в следующей мысли ученого: "...если этимология является надежным инструментом изучения взаимоотношений народов – носителей древних языков и истории их материальной культуры, то мотивология незаменима при исследовании их воззрений, психологии, духовной жизни" [16, с. 108]. В этом аспекте особое внимание исследователей привлекал вопрос, связанный с внутренней формой слова. Впервые концепцию *внутренней формы слова* ввел В.фон Гумбольдт, подразумевая под этим звуковую и внутреннюю форму не слова, а языка в целом: "Внутренняя форма – то, что возвышает членораздельный звук до выражения мысли, взятой во всей совокупности своих

связей и систематичности” [6, с. 74]. Составляя общенациональную и вместе с тем индивидуальную специфику языкового “прочтения” мира, внутренняя форма должна состоять из отдельных структурных элементов. Начало такой лестницы образует внутренняя форма слова. По мнению В.Г. Гака, “внутренняя форма — это образ, который лег в основу наименования” [7, с. 21]. Лингвист также подчеркивает диалектическую взаимосвязь субъективного и объективного в акте номинации при выделении признака, который кладется в основу наименования объекта, так как большую роль играет субъективное отношение носителя языка к именуемому, поэтому наименование — это в миниатюре субъективный образ объективного мира. В связи с этим выделяемый образ, согласно В.В. Виноградову, может уясниться только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово [6,]. Мотивологический анализ лексических единиц невозможно осуществить без выявления внутренней формы слова, потому как “внутренняя форма – это образ, который лег в основу наименования”. Исходя из определения мотивации слова, принятого казахстанскими учеными М.М. Копыленко, М.М. Гинатуллиным в известных исследованиях по теории мотивации языкового знака как акта отражения признака предмета в его названии средствами языка, мы считаем внутренняя форма является средством акта отражения признака предмета в его названии, следом вчерашнего представления о мире, видением предмета носителем языка.

Главное отличие внутренней формы от этимологии состоит в том, что этимология рассматривается гипотезировано к синхронному состоянию лексического значения, а внутренняя форма, имманентно присущая каждому слову, для носителя языка имеет не всегда скрытый характер.

Мотивация создания термина

Мотивация создания термина – область экстралингвистическая. Мотивированный термин как особое слово объединяет две экстралингвистические данности – мотивирующее и мотивируемое понятие. Полученный таким образом термин начинает свою самостоятельную жизнь в своем терминологическом поле. Исследование процесса закрепления значения за звуковым комплексом раскрывает ассоциативные пути, которые соединяют в сознании именуемого представления об одном предмете с представлениями о другом предмете, в результате чего эти представления включаются в качестве знаний в смысловое содержание нового слова.

Например, внутренняя форма слова *мыт* – более или менее унифицированный для коммуникантов образ, репрезентирующий один или несколько существенных признаков, входящих в соответствующее лексическое значение дефиниции. *Мыт – это болезнь, которая...* Но, наверное, ни у кого не возникнет при этом мысли о пошлине за проезд в заставу. В Древней Руси *мыто* означало пошлину за проезд.

Внутренняя форма – посредник между лексическим значением и материальной языковой оболочкой. А.А.Потебня пишет, что внутренняя форма дает направление мысли слушающего, дает способ развития значения в нем значения, не дает пределов его понимания [12, С. 122]. Внутренняя форма – след, оставленный, словом, в памяти человека. Терминотворчество связано с поиском необходимой знаковой информации на основе имеющегося языкового знака, закреплением ее “в особой терминологической сфере языка”. Этот своеобразный “информационно-терминологический поиск” (определение М.Н. Володиной) может носить национальный и интернациональный характер. Один из самых распространенных способов образования терминов – использование общеупотребительных слов в функции термина. Способствуя общению в специальных сферах, такие термины становятся частью разных терминосистем, образуя информационную терминологическую сферу национального языка. Как отмечалось выше, мотивация как акт отражения признака предмета в его названии средствами языка есть явление языковой универсалии со своими универсальными принципами-мотивами. Поэтому имеются все основания считать явление мотивации как высший уровень универсалий, генерализованной моделью, применение которой к конкретным языкам позволяет выявить исследователю специфичность

информации о сопоставляемых языках, т.е. мотивация терминов в русском и казахском языках совместима с общей теорией, касающейся устройства естественного языка.

Л.В. Щерба подчеркивал, что “тромадное большинство слов-понятий любого языка несоизмеримо со словами-понятиями всякого другого языка” [17, с. 74]. Разные языки – это различные видения одной и той же вещи. Языки дают нам различные способы мышления и восприятия. Отражая в своем сознании явления действительности, человек может по-разному членить их. Так, в казахском языке, как известно, очень тщательно дифференцируются названия животных, и, как следствие, дифференцируются названия болезней животных в зависимости от формы течения болезней, от физиологического и психологического состояния больного животного. Как нам думается, такая детализированность названий болезней в казахском языке объясняется особым отношением народа к животному, к культу животного, которое издревле для казахов символизировало материальное благополучие, жизнь в достатке, сытость и душевный покой. В связи с этим можно говорить об этнопсихологическом типе носителя данного языка со специфическим речевым поведением, определенным культурными особенностями общества, к которому данная личность принадлежит.

Национально-культурная специфика мотивированности терминов русского и казахского языков

Тема национально-культурной специфики является традиционной для исследования в области лексики, так как в каждом языке отражаются национальные особенности, своеобразие культуры народа. Национально-специфическую картину мира формируют специальные факторы, традиции, вербальные и невербальные средства. Терминология является особой областью языковой системы, которая, с одной стороны, опирается на лексику родного языка, с другой, ориентируясь на необходимость международных контактов специалистов в разных сферах науки, техники и культуры, – стремится быть интернациональной. Эпизоотологические термины существуют в языке в составе определенной более или менее упорядоченной системы ветеринарной терминологии, и функционирование отдельного взятого термина обусловлено структурными и семантическими качествами всей терминосистемы, поэтому важно не только определить значение, но и установить отношение термина с другими лексическими единицами, как специальными, так и общеупотребительными.

Априорное закрепление за специальной лексикой того или иного языка специфических черт оказывается при внимательном рассмотрении не совсем бесспорным. В этом плане рассуждений могут быть выдвинуты возражения с точки зрения интуиции и с точки зрения теории. Первая точка зрения не вполне ясно объясняет, почему такие зоонозы как *ящур*, *оспа*, *сап*, *мыт*, в русском языке, а в казахском *оба (чума)*, *маңқа (сап)*, *күл (оспа)*, *топалаң (язва)* должны указывать на некую культурную специфичность. А с теоретической точки зрения нецелесообразным представляется включение в инструментарий научного описания терминов-зоонозов, не имеющих операциональных определений. Но нужно заметить, что в терминологии имеется ряд не строгих определений, как, например, при определении термина как однородного, конкретного языкового явления, допускается синонимия, полисемия, омонимия. По-видимому, специфика терминологии не позволяет достичь во всем формальной строгости, отвечающей естественнонаучным канонам. Но исследования языка науки приводит все-таки к операционализации используемых понятий, поэтому становится очевидным реальность обращения к категориям типа национально-специфической картины мира языковых выражений. По мнению Н. Хомского (США), языковая способность включает некоторые врожденные и универсальные значения, с помощью которых человек порождает и понимает слово и наиболее глубокие черты языковой структуры и семантики, имеют природно-генетическую основу. Для того, чтобы выяснить природу национально-культурного компонента в нозологических единицах эпизоотологических терминов следует прежде всего договориться о том, что считать национально-культурной спецификой.

Представляется два взгляда на эту проблему. Согласно первому, национально-

культурный компонент усматривается только в значении так называемых слов-реалий типа *мыт* 'болезнь лошадей' (мытиться, очищаться, – жеребята мытятся на четвертом-пятом году жизни), *сап* 'болезнь лошадей' (*сопля, сопеть – сапатая, лошадь осапателя*), чума 'острозаразная эпизоотологическая болезнь' (очумел, чумной), казахские названия болезней как *акбаурак* 'чума КРС', *zhulan kurt* 'аскаридоз', *ketpir* 'чума' (старуха), *kum sirke* 'чесотка', *kobenek* 'инфекционная плеввропневмония'. Согласно этой точке зрения, национально окрашенные термины-зоонозы следует рассматривать как маргиналии, суживающие предметную область. Прямо противоположной позицией является включение максимально широкого круга языковых явлений в понятие национальной культуры. Эта точка зрения восходит к идеям В. фон Гумбольдта о внутренней форме слова и воплощении в языке «духа народа», т.е. мы можем мыслить о мире только в своем «языковом» круге. Иначе говоря, языковые коллективы формируют различные концептуальные картины мира. Но, согласно известному положению Г.В. Колшанского, концептуальная картина мира одна, потому что она создается не одним народом – носителем того или иного языка, а «человечеством как родом», национальная же специфика языковой картины мира – как специфика субстанции материального мира, но не специфика концептуальной картины мира [9, с. 21]. Эта мысль прослеживается в рассуждениях о языковой картине мира у Б.А. Серебrenникова. Различая две картины мира – концептуальную и языковую – ученый отмечает, что концептуальная картина шире, богаче языковой картины, «в ней есть элементы общности, обеспечивающие взаимопонимание людей» [13, с. 8].

Каждый национальный язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой специфичный способ его концептуализации. Иными словами, в основе каждого конкретного языка лежит особая модель или картина мира, и носитель языка обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью. При рассмотрении проблемы национально-специфичной модели мира, роли языка в формировании картины мира в осознании человека нужно определить понятия *концептуальная картина мира, языковая картина мира*, так как различие между ними особенно ярко проявляется при сопоставлении языковых явлений с точки зрения мотивации, с точки зрения внутренней формы слова.

Содержание выражения «картина мира» может быть синонимично выражению содержания «совокупности знаний о мире». Обобщенным определением всей совокупности научных знаний о мире является прежде всего философское понимание этого мира, определение мира как окружающей человека материальной действительности, проявляющейся в пространственных и временных параметрах [4, С. 36-43].

Лингвистические взгляды на объективную картину мира в познании и языке объясняют картину мира, отображенной в сознании человека как вторичное существование объективного мира, закрепленное в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык.

Человек привносит в мир не себя, а особую формулу «человек - мир», в результате которого рождается человеческая картина мира, принадлежащая всему человечеству. Субъективность этого мира определяется принадлежностью человеку. Мир, в идеальной форме отображенный в сознании человека, материализованной языковой форме становится элементом всего мира.

Познание мира определяется его практическим овладением. Средством познания является мышление. Язык вступает как способ закрепления всей отражательной действительности мышления. Существование языка как материальной формы закрепления мышления человека и всей совокупности его знаний создает новое явление в понимании «картины мира». Картина мира как совокупность знаний человека о мире подменяется картиной мира, существующей в языке, т.е. «языковой картиной мира». В языковом знаке реализуются закрепленные результаты отражательной мыслительной деятельности. Язык выражает мышление, а мышление отображает действительность. Язык выступает как накопитель знаний человека на протяжении всего пути по эволюции. В языке находит свое выражение все разнообразие условий, в которых добывались человеком знания о мире –

природные особенности народа, его исторические судьбы, общественный уклад, жизненная практика. Акт мотивации номинации новых объектов и явлений как языковой факт особенностей поисков человека в целях овладения предметами в зависимости от конкретных материальных условий жизни, наименования явлений природы, животных, его болезней дают наглядную картину бесконечного разнообразия свойств явлений, которые осваивались человеком. Но отдельно о языковой картине мира без учета его человеческой природы сказать нельзя. «В целом не язык нам навязывает то или иное восприятие действительности, а напротив, действительность неодинаково отражается в разных языках в силу нетождественности условий, ментальной и общественной жизни людей» [11, с. 118]. Отсутствие тех или иных материальных объектов в определенном социуме может объяснить и отсутствие соответствующих денотатов в языковом обозначении объектов. Так, например, специфика мотивации названий болезней животных в русском и казахском языках говорит о системе выбора народов. Таким образом, отношение человека к какому-либо предмету или явлению мира на определенной ступени познания и овладения этим миром объясняет выбор мотива наименования для него, способ его описания, отображающий практическое использование мотивированного объекта. То есть, во всех языковых образах проглядывает человеческий фактор, так как человек каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов, явлений и их связей.

Анализ ментальной действительности человека, изучение формирования хранения и передачи человеческого знания ставится во главу угла в период так называемой «когнитивной революции». Э.Д. Сулейменова отмечает, что современные подходы к языку и формирование новых исследовательских парадигм привели к тому, что в настоящее время в языкознании существуют и сложным образом взаимодействуют многочисленные подходы к языку, среди которых несомненным приоритетом пользуются следующие: ... язык и человек..., язык и национальный менталитет..., язык как когнитивный инструмент, язык как когнитивная способность человека, язык как вторичная модулирующая система» [14, с. 80-84]. Современная лингвистика переходит к исследованию форм взаимодействия языка и мышления, интегрируя опыт таких областей научного знания как психология, антропология и др. В приложении к терминологической мотивации главные принципы психолингвистических исследований, базирующиеся на анализе лингвистических и психических основ активного владения языком, оказываются весьма плодотворными.

Раскрытие творческого потенциала человека в сфере мотивации наименования предметов и явлений окружающей действительности требует именно психолингвистического подхода, о чем свидетельствуют работы отечественных и зарубежных лингвистов, поддерживающие мнение о разных типах перехода от мысли к слову (Б.А. Серебренников, Ю.Н. Караулов, Н.Ж. Шаймерденова). С точки зрения психологии (А.А. Леонтьев), информация, получаемая носителем языка из внешнего мира, проходит долгий путь, который «наряду с активной деятельностью органов чувств включает и активные действия человека и его прежний опыт поколений, позволяющего выходить за пределы непосредственно получаемой информации» [10, с. 46-76]. Это творческое восприятие человеком реальности непосредственно связано с его языкотворческой деятельностью, что дает возможность считать особенно интересным рассмотрение психолингвистических основ мотивации терминотворчества в области ветеринарной медицины, исследование роли ассоциативно-образного мышления носителей русского и казахского языков в данном процессе.

Способность к образному восприятию реальности помогает человеку сохранять наиболее существенные в своей памяти. Память человека играет ведущую роль в сохранении приобретенных знаний, трудовых навыков, передачи накопленных знаний.

По мнению Н.И. Жинкина, означивание реализуется как поиск нужной информации, как закрепление ее в памяти и как ожидание новых достижений в данном процессе [8, с. 4].

Селекционный отбор в языковой системе, представленный как знаковая память, сохранит только то, что прогрессирует развитие человека.

Мотивация термина – область психолингвистическая. Так, мотивированное название болезни животного объединяет две психолингвистические данности – мотивирующее и мотивируемое понятие. Полученный таким образом термин начинает свою самостоятельную жизнь. Исследование процесса закрепления мотива номинации раскрывает ассоциативные пути, которые соединяют в сознании мотивирующего представления об одном предмете с представлением о другом, в результате чего эти образы представляются как знание нового слова, создаются термины. О семантической ассоциации при сознании нового слова в своих трудах говорит Ю.Д. Апресян [2, с. 23, 55]. Но так как ассоциации во многом определяются психологией мыслящего человека, анализирующего окружающие его реалии и мотивирующего наблюдаемые реалии, а процессы мышления у людей разных точек земного шара едины, аналогичные образы оказались привлеченными для мотивации терминов ветеринарной медицины.

Одним из первых и универсальных явлений, с которыми человек сравнивал изучаемые вещи, были болезни и части тела. Они дали народам такие универсальные классификации существующих болезней, как *заразные и незаразные, внутренние и наружные, психические и физические, кишечные, сердечные, почечные, желудочные, тазобедренные, костные, кожные, глазные* и др.

Термины лежат принципиально вне эмоционального плана. Поэтому метафоричность может быть использована в терминологической номинации зоонозов для особой мотивировки термина для показа (именуемых явлений) отношений именуемых явлений друг с другом. К примеру, называние одной и той же болезни разными номенами в зависимости от вида животного в казахском языке передает своеобразие природных и познавательных установок народа, его творческих усилий, что создает своеобразную картину в именовании одного и того же явления с различных сторон: “континуум окружающего мира в разных языках мира членится по-разному. Это выражается в том, что объем значений слов в разных языках мира не одинаков. Таким образом, языковая картина мира реализует, закрепляет в языковом знаке национально-культурную специфику мыслительной деятельности определенного социума, его ошибки, заблуждения, национальную самобытность, особенность жизни. Но, тем не менее, все национально-специфичные языковые картины мира имеют и общие универсальные черты. Универсальный семантический компонент обусловлен единством видения мира людьми разных культур. Это принципиальное единство человеческой психики проявляется на разных уровнях семантической организации языка. В самых разных культурах человек называет новое с помощью прежде созданных имен, сужая или расширяя семантику, как это происходит с терминами. Общность человеческой психологии ярко складывается в названиях болезней животных, например, термин-зооноз ‘*столбняк*’ и его греческое соответствие *tetanus* ‘*отвердение*’ казахское ‘*sirespe*’ (*затвердеть*); *белокровие*, греч. *leicos* ‘*белый*’, каз. *ak kan tyirshikterinin shekten nis kobeyu*; *понос*-греч. *diarrheo* ‘*истекаю*’, каз. *Ish otu* – *течь*; *рожа* через польское *роза* ‘*цветок*’, каз. ‘*kizilsha*’; *парша* ‘*золотушная сыпь на голове*’, лат. *Favus*-‘*пчелинный сот*’; *чахотка* и его старославянское ‘*исчезнуть*’, каз. *kuru*; воспаление языка, глоссит от греч. *glossa* ‘*язык*’, каз. *tildih kabinui*; *желтуха-гепатит*, греч. *hepata* ‘*печень*’, каз. *sariauru* ‘*желтая болезнь*’ от *sargau*’; *лишай* ‘*лишенный родственного*’, греч. *λειφοωιε* ‘*потерявший волосы*’, лат. *relinguo*, *-lictus* ‘*оставляю*’ и др.

Языковая национально-специфическая картина мира отражает объективную необходимость наличия множества картин мира. Существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром и смотрящих на мир сквозь призму своего индивидуального опыта, например, своего мировидения. Цитируя рассуждения Б.А. Серебренникова о том, что “с момента появления на свет мы живем, погружаемся в мир обычаев, именно они первая, наиболее сильная реальность, с которой мы встречаемся, они являются *sensi stricto* нашим окружением или социальным миром, тем обществом, в котором мы живем. Через этот социальный мир или мир обычаев мы видим людей и мир предметов, видим универсум” [13, с. 33, 57, 8], мы полагаем, что на мотивационном уровне структуры

носителя языка (в нашем исследовании – русского и казахского) национально-культурную мотивированность языкового поведения нужно рассматривать в связи с его представлением о жизни, с его конкретным опытом.

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметны в безэквивалентных зоонозах русского и казахского языков. Как заимствованная безэквивалентная специальная лексика представлены многие термины греко-латинского происхождения. Они не только раскрывают и толкуют чужую культуру, но и символизируют ее. Так, прочно вошли в терминологическую систему ветеринарных наук русского и казахского языков термины-зоонозы *бронхопневмония, бруцеллез, ринотрахеит, ботулизм, рак, лейкоз, дизентерия, гепатит, полиартрит, аборт, грипп, гастрит, сальмонеллез, фурункулез, стоматит, орнитоз, тиф* и др. О доле безэквивалентной лексики в национальной терминологии можно судить по таким нозологическим единицам:

Рус.: *ящур, чума, грыжа, свербезь, кила, желтая немочь, ветры, падучая немочь, ячмень, сухотная тряса, ворогуша, мертвые жилы, понос, пекальный огонь, антонов огонь, гнильные мокрости, окроста, студеная лихорадка, струны* и др.; каз.: *ak topalan, uchpa, lan, malik, kotir, kontek, sari kolka, sakau, delbe, karakaptal, su-auru, kampa, shoshala, korasan, mii kurt, solma, nogala, shamandat* и др.

Также при сопоставлении терминов русского и казахского языков выявленные лакуны подчеркивают национально-культурную специфику мировидения народов. Причины лакуны различны. Одни лакуны обусловлены различием культур русского и казахского народов – отсутствием в одном из сопоставляемых языков соответствующего деннотата. Но это положение несоотносимо с названиями болезней животных, т.к. животные, независимо от биотопа, подвержены всем существующим в мире болезням.

Скорее всего, лакуны в терминах обусловлены тем, что одному языку неважно различать то, что имеет значение в другом языке.

Например, одному русскому антропозоонозу *сибирская язва (Antpax)* соответствует десять казахских с дифференциацией ее по свойствам человека и домашних животных: *tuineme (у человека), zhamandat (у лошадей), karatalak (у крупного рогатого скота), akshelek ақшелек и karabez (у верблюдов), kobenek (у коз), kaginy (у свиней)*: русскому *оспа* соответствуют казахские – *kul, karasan, sheshek*; рус. *чума* – казахские *malik, akbaipak, oba; воспаление легких – tas okpe, ala okpe; ящур – sarip, aysil; can - tanka, sary kolka; случная болезнь – kara kaptal; трипанозомоз – su-auru, katpa; эмфизематозный карбункул – karasan, yshayak; чесотка – kotir, kontek, kishima, kirshanku; столбняк – sirespe, делбе; язва –zhayizdik, kesel, arambез; лихорадка - bezgek, kizdirgish* и др.

В данном случае лакуны обусловлены различием соответствующих культур. Менталитет у кочевого казахского народа возвышает и очеловечивает животное. Большая дробность понятий, заключенных в казахских зоонозах, вызвана большей значимостью животных в общественном укладе жизни восточных народов, чем у славянских народов.

Издrevле казахи отличали четыре вида животных – *tort tylik* лошадь, *корову, овцу, верблюда*. Каз. слово-термин *mal* обычно применялось к мелким видам домашних животных, в то время как в русском языке его аналог *скот* применим ко всем видам животных. Взаимоотношения человека и домашних животных, привязанность к ним как к верным помощникам – традиция исторически сложившаяся, нашедшая отражение в сказках, эпосах, поговорках, пословицах. “Много различных рассказов и преданий о прославленных конях: о быstroногой Жельмая, о бозинген – сказочных верблюдицах – словом, о *tort tylik*”, – пишет М.О. Ауэзов в воспоминаниях “Мысли разных лет” [1, с. 56].

Фиксация и этимологическое толкование инфекционных зоонозов отражена в произведениях М.Ауэзова, например, *koksheshek (оспа, т.VII, с.86), malik (чума КРС, т. VI, с.12), oba (чума, т.VI, с.44,48), sarip (ящур, т.VI, с. 57) sekirtpe (браздот, т. VII, с. 69)* [161]. Отпечаток на характер отражения континуума реального мира отражен и в медицинском повороте философии Востока, венцом которого стал «Канон врачебной науки» Авиценны [162], постулирующий ценность жизни животного и человека и выделяющий как главную

модель жизни – *Животное*, а не растение или творение. Кочевые народы создают постоянный запас пищи – стадо. Они его воспитывают, оберегают, но также и зависят от него: постоянно передвигаются за ним в поисках новых пастбищ. Такая зависимость рождает чувство родства с животными. Отсюда в фольклоре – обожествление животных, особенно коня. С ним человек образует единое существо, кентавра. Примеры этому мы находим в древнегреческой литературе: мудрый кентавр Хирон, воспитавший Ахилла, а Мутазилиит аль Джахид (775-868) основную свою книгу назвал “Книга о животных”. Таким образом, расхождение рассмотренных зоонозов в русском и казахском языках говорит о разном характере хозяйственной деятельности народов в дореволюционный период их жизни: кочевой характер жизни казахского народа, оседлый – русского народа с земледельческим, оседлым образом жизни. В таксономическом зеркале казахского языка последовательная дифференциация названий болезней животных в таксономическом зеркале русского языка образует белые пятна на семантической «карте языка», обусловленные различием соответствующих культур. Безэквивалентные термины-зоонозы, отражая культуру казахского народа и не имея соответствия в русском языке, переводятся только путем описания. Описанные выше примеры безэквивалентных терминов-зоонозов можно поставить в один ряд со словами общей лексики как *ail*, *arık*, *yurta* в которых находит выражение культура Средней Азии. Контрастная ценность слова – (понятие, введенное В.В. Морковкиным) терминов-зоонозов – это присущие им контрастные особенности, которые обнаруживаются при сопоставлении языков и позволяют опознать национально-специфические черты в его значении.

Но, тем не менее, нельзя сказать, что национальная специфика мотивации названий зоонозов велика и определяющая. Характер мотивации названий принципиально не различается, что обусловлено, на наш взгляд, общими особенностями номинативного процесса естественной номинации, к которой принадлежат рассматриваемые номинативные системы. Эти особенности базируются на отражательной деятельности обыденного сознания людей, на повседневной человеческой практике, в которой имеется общая часть, способная в условиях единого земного шара обеспечить принципиальное единство их создания, что обеспечивает единство мотивации объектов окружающего мира. «Если бы эти понятия были обусловлены структурными особенностями языка и в этом смысле являлись описательными, то невозможен был бы обмен мыслями, мыслительное общение между людьми, принадлежащими к разным языковым коллективам» [2, с. 235].

Выявленное в языках исследования отличие в доминировании одних мотивировочных признаков над другими указывает на различие в отношении носителей русского и казахского языков к окружающему миру и это подтверждает предположение о том, что язык является неотъемлемой частью национального менталитета, образа жизни и национальной истории. Таким образом, взаимосвязь языка и культуры является важным фактором в лингвокультурном образовании. Этнокультурная функция языка выступает как индикатор этноидентичности. В каждой языковой сфере формируется своя языковая картина мира, обусловленная историей народа, его ролью в общественно-историческом процессе, сознанием. Изучение влияния культурных и исторических отношений между народами на примере лексического состава языков обеспечивает трансляцию культуры нации.

Приоритетной компетенцией языкового обучения на всех его уровнях является подготовка обучающейся молодежи к высоким требованиям к умениям, навыкам и знаниям, которые предъявляет нынешний век глобализации для преодоления межкультурных барьеров.

Список литературы

1. Ауэзов М.О. Мысли разных лет. – Алма-Ата: Китап, 1959. – С. 56.
2. Апресян Ю.Д. Толкование лексических значений как проблема теоретической семантики // Изв. АН СССР. – М., 1969. – Вып. 1. – Т. 28. – С. 23-55, 235.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. Бурт Э.М. Научные понятия как системы и их описания в толковых словарях // ВЯ. – 1984. – №1. – С. 36-43.

5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. –М.-Л.: 1947. – 510 с.
6. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В.Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М.: 1984.
7. Гак В.Г. К типологии лингвистической номинации // Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977. – С. 21.
8. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982. – С. 4.
9. Колшанский Т.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – С. 21.
10. Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения. Принципы и методы семантического исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 46-76.
11. Мечковская Н.В. Язык и общество // Общее языкознание. – Минск, 1983. – С. 118.
12. Потемня А.А. Мысль и язык // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. В очерках и извлечениях. – М., 1960. – Ч.1. – С. 122.
13. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке // Язык и мышление. – М., 1988. – С. 8.
14. Сулейменова Э.Д. Несколько эпистемологических замечаний о языке и ретроспекции // Вестник КазНУ. Серия филол. – 1998. – №18. – С. 80-84.
15. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – С39.
16. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: виды наименований. – М., 1977. – С. 108-110.
17. Щерба Л.В. Очередные задачи языковедения // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 74-140.

Секция 3. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ДЕКОНСТРУКЦИИ МЕТАТЕКСТА И ИНТЕРТЕКСТА РОМАНОВ ПЕЛЕВИНА

Абаганова Асель Оразгалиевна

магистр филологии

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме интертекстуальности. Автор в своей статье пытается найти отражение интертекстуальности в романах Пелевина. Где происходит включение в роман более ранних произведений или идут отсылки к классическим произведениям, с новой контаминацией текста. Также дается определение понятию метатекст и его отличию от интертекста.

Ключевые слова: интертекстуальность, Пелевин В.О., деконструкция, текст, метатекст, карнавальность, атрибутивные цитаты.

Abstract

This article is devoted to the problem of intertextuality. The author in his article tries to find a reflection of intertextuality in Pelevin's novels. Where is the inclusion in the novel of earlier works or are references to classical works, with a new contamination of the text. The definition of the metatext and its difference from the intertext is also given.

Keywords: intertextuality, Pelevin V.O., deconstruction, text, metatext, carnival, attributive quotes.

В культуре постмодернизма интертекстуальность стала частью культурного дискурса и одним из основных художественных приемов, поскольку принципиальная эклектичность и цитирование являются доминирующими чертами современной культурной ситуации. Произведение постмодернизма «вбирает» в себя любые элементы всего накопленного опыта, прочитывая его удобным для себя способом и соотнося с любыми другими художественными текстами.

Проблему интертекстуальности условно можно рассматривать в двух аспектах: интертекстуальность как принципиальный художественный прием и интертекстуальность как метод прочтения любого текста. В некоторых случаях попытка автором «вобрать» в себя или, наоборот, «преодолеть» какое-либо предшествующее произведение, часто носит чисто бессознательный характер.

Интертекстуальность – термин, который обозначает спектр межтекстуальных отношений, любой текст, который всегда является составной частью широкого культурного текста [1, 374]. Вопрос об интертекстуальности продолжает проблематику диалогического понимания, рассматриваемую в работах Бахтина и предлагает рассматривать любой текст